

туристичний потенціал об'єктів ПЗФ для того, щоб використати цей інформаційний блок при створенні інтерактивного кадастру. Судячи із вищевикладеного матеріалу ясно, що організація такого кадастру є дуже непросту справу й без зрушень на найвищому рівні вона просто неможлива. Але зважаючи на план розвитку ПЗФ та на заплановане суттєве збільшення кількості національних природних парків (планують створити 19 нових НПП) такі зрушення необхідні.

Також у статті висвітлено статистичну інформацію, яка стосується територій та об'єктів природно-заповідного фонду розташованих в межах Автономної Республіки Крим, зокрема установ, що мають туристсько-рекреаційний потенціал та завдання, стосовно проведення та розвитку туризму та рекреації.

Молодецкий А.Э., Васильева Л.Д., Царук Л.О. **УДК 911.3:338.486**
**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНСКОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

Современная Украина выбрала европейский вектор дальнейшего развития, обусловленный ее географическим положением и ментальностью населения. Однако главным препятствием на пути сближения с Европейским Союзом являются крайне низкие показатели макроэкономического развития и социальные стандарты, почти в 20 раз более низкие, чем западноевропейские. Одним из направлений повышения интеграционных связей с европейскими государствами, с одной стороны, и привлечения инвестиционных ресурсов, с другой, является ускоренное развитие рекреационно-туристического комплекса, позволяющего при сравнительно невысоких инвестиционных затратах создать значительное число рабочих мест и повысить сервисный уровень малого бизнеса, работающего в этой и смежных сферах.

Из-за кризисного состояния бюджетов всех уровней рассчитывать на существенные государственные, региональные или местные инвестиционные программы в настоящее время не приходится, поэтому все финансовые ресурсы следует искать, как правило, в более благополучных странах.

Материалы, методы и результаты исследования.

В настоящее время рекреационно-туристический комплекс Украины в организационно-управленческом плане разделен между министерствами здравоохранения (для лечебной и частично оздоровительной рекреационной деятельности) и культуры и туризма (для туристических организаций, фирм, части музеев и т. п.), а также менее значительными управленческими звеньями (природоохранные территории – в ведении Министерства экологии и природных ресурсов, а также Национальной академии наук, местных органов власти и т. д.). Такое положение не способствует созданию единой структуры рекреационно-туристического комплекса и заметно снижает его привлекательность для иностранных инвесторов, как на общегосударственном, так и на региональном уровне. В геополитическом плане курортно-рекреационные и туристические объекты Украины также уступают своим конкурентам в центральной и юго-восточной Европе из-за своего периферийного положения и негативно оцениваемого советского прошлого.

В качестве территориальной рекреационно-туристической системы (ТРТС) Украинское Причерноморье, состоящее из части приморских территорий Одесской, Николаевской, Херсонской областей, Автономной республики Крым и городской административной единицы – Севастополя, является одним из наиболее развитых и аттрактивных в данном функциональном отношении регионах страны. Протяженность береговой линии с пляжами составляет здесь 1640 км, из которых более 500 км пригодны и используются для рекреационной деятельности [1]. Здесь расположена развитая санаторная сеть, разветвленная туристическая инфраструктура, ресурсы морского побережья, черноморских лиманов, лесных горных и речных дельтовых угодий и многое другое. Тем не менее, меньшая продолжительность комфортного сезона в сравнении со средиземноморскими рекреационными системами заметно меньшая насыщенность памятниками истории и культуры существенно снижают привлекательность этих ТРТС в сравнении с подобными системами европейского и части азиатского побережья Средиземного моря. Политические демарши отдельных маргинальных группировок, как правило, приуроченные к курортному сезону, в этом регионе существенно вредят стабилизации туристических потоков и снижают интерес потенциальных инвесторов к курортному и туристическому хозяйству региона. В целом под действием названных факторов отечественные причерноморские ТРТС находятся в рейтингах курортов на более низких позициях, чем аналогичные объекты черноморских ТРТС Болгарии и Румынии.

Лечебное и оздоровительное направление ТРТС Украинского Причерноморья является ведущим в настоящее время и останется таким в среднесрочной перспективе. Курорты здесь стали зарождаться еще в 1820–30-е годы благодаря открытию лечебных свойств минеральных грязей черноморских лиманов и соленых озер. Главные из этих курортов получили европейскую известность – это Куяльницкий курорт вблизи Одессы, Евпатория, Саки, Феодосия и ряд других курортов и местностей с месторождениями минеральных лечебных грязей. Характерны исторические особенности развития таких курортов. Так курорт на Куяльницком лимане вблизи Одессы был создан в 1833 г. усилиями военного врага Э. С. Андреевского для лечения раненых в ходе очередной русско-турецкой войны. Трудом другого известного медика – Н. И. Пирогова ("Начала военно-полевой хирургии") после Восточной (Крымской) войны в 1850–е годы свойства лиманной грязи отечественного побережья Черного моря стали широко известны в европейских медицинских кругах. Это дало возможность Т. Бильроту и другим представителям ведущей во второй половине XIX века австрийской хирургической школы рекомендовать молодые курорты Причерноморья не только для лечения гнойных ран и военных травм, но и других травматических

повреждений костей, суставов, мягких тканей. К концу XIX века Куяльницкий курорт, обретя статус европейского городского грязевого курорта, стал активно обустроиваться: в 1892 г., на средства Одесского городского головы Г. Г. Маразли построена церковь св. Пантелеймона, организовано более 30 санаторных частных учреждений.

Первые годы XX века вплоть до Первой мировой войны можно характеризовать как расцвет курорта – его посещают коронованные особы, к нему прикладывается специальная железнодорожная ветка и вымощенная гранитным булыжником дорога, здесь проходят лечебные процедуры не только представители "высшего света", но и представители средних слоев общества. Среди лечащихся подданные почти всех европейских монархий и граждан Французской республики. После гражданской войны и установления в 1920 г. советской власти курорт не пострадал, но был национализирован. С конца 1920-х годов приезд иностранных рекреантов практически прекратился, а лечение стало осуществляться по профсоюзным путевкам для представителей всего многонационального СССР.

Невосполнимые потери курорт понес в начале Великой отечественной войны. В октябре 1941 г. саперами Красной армии была взорвана дамба и Куяльницкий курорт был затоплен морскими и лиманными водами. Смесь морской воды и лиманной рапы дала чудовищный эффект засолонения: уничтожен парк, санатории, грязелечебница – все сооружения, построенные из одесского ракушечника – пористого местного известняка. Хотя румынские оккупационные власти в 1942 г. дамбу восстановили и воду откачали обводненный и засоленный ракушечник утратил несущие свойства – строительные конструкции нуждались в замене. К сожалению, для архитектурного памятника – водогрязелечебницы, такая реконструкция не проведена за 68 лет.

В 1980-е годы на курорте был создан санаторный комплекс из трех пятнадцатипятиэтажных корпусов общей емкостью 3000 мест, с поликлиникой и другими объектами, но прежней привлекательности курорту это не добавило: не восстановлена железнодорожная ветка, автодорога к курорту находится в плачевном состоянии. В настоящее время курорт прекратил круглогодичный прием рекреантов. Лечение и оздоровление ведется только в весенне-летний сезон. Из 3000 мест советского периода в функционально пригодном состоянии находится менее 900. Нынешний собственник – дочернее предприятие "Укрпрофздравница" не в состоянии реконструировать корпуса санаториев в соответствии с изменившимися санитарными требованиями и сохранять в экологически безопасном состоянии прилегающие к водогрязелечебнице уникальное месторождение иловых минеральных грязей с запасами более 23,8 млн. м³ [3].

Деградация эталонного Куяльницкого грязевого курорта во второй половине XX и начале XXI вв. – характерный пример безответственности советского периода и хозяйственного хаоса первых лет независимости Украины. Схожая ситуация характерна для большинства причерноморских грязевых и климатических курортов. Несомненно, европейская и мировая практика эксплуатации ТРТС показывает, что приход частных инвесторов способен изменить ситуацию там, где государство уже не может управлять подобной собственностью, но репрофилирование санаторных комплексов инвесторами должно осуществляться под пристальным государственным и общественным контролем. Репрофилирование санаториев и пансионатов с лечебными функциями в гостиницы – один из путей повышения их рентабельности – в перспективе малопродуктивный путь, так как снижает емкость ТРТС для лечения и оздоровления, а создает условия только для краткосрочного отдыха и возможных в ряде случаев рекреационно-познавательных и туристических занятий. Опыт создания на территориях санаторных комплексов коттеджной застройки, нередко практикуемый особенно в прибрежной полосе, вообще переводит такие земли из рекреационного в селитебное использование. В этом плане наиболее рациональным выступает реконструкция санаторных комплексов советского периода в крупные гостиничные образования с лечебно-оздоровительным сервисом по опыту стран восточного Средиземноморья: Турции, Греции, Израиля, Кипра и др.

Вторым перспективным путем развития ТРТС Причерноморья выступает развитие познавательного туризма. Древнейшие памятники античных цивилизаций сохранились в Украинском Причерноморье в виде археологических заповедных территорий и объектов. Это фрагменты античных Ольвии, Пантикапея, Херсонеса Таврического, Тираса и других поселений. Средневековые памятники представлены фортификационными и культовыми зданиями: Аккерманская крепость в Белгороде-Днестровском, заложенная молдавским господарем Александром чел Бун в начале XIV века, генуэзские постройки в Судаке, Феодосии и Балаклаве, христианские церкви, мечети и кенасы в Бахчисарае, Евпатории, Измаиле, Белгороде-Днестровском. Больше всего памятников отображает период присоединения края к Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. Однако до настоящего времени ни один археологический, архитектурный или культурно-исторический ансамбль региона не включен в реестр памятников культурного наследия, находящийся под эгидой ЮНЕСКО. Трудно убедить иностранных туроператоров в необходимости расширения сроков посещения причерноморских городов, например, путем увеличения продолжительности стоянок круизных лайнеров в портах Одесса, Ялта, Измаил, без причисления фрагментов городов региона к списку ЮНЕСКО. В настоящее время городская администрация Одессы, например, в меру ограниченных финансовых ресурсов все же продвигает проект включения 60 гектаров центральной застройки города к включению в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО как припортовую застройку XIX века. Для этого были проведены крупномасштабные реконструктивные мероприятия и ремонтные работы, оцениваемые в 500 млн. гривен.

Несомненным фактором развития познавательного туризма в регионе является наличие значительных музейных собраний. Одним из первых среди отечественных музеев был созданный в 1825 г. Одесский музей древностей, который сегодня представляет собой крупнейший археологический музей Украины с уникальными историко-культурными памятниками острова Березань, Пантикапея, Ольвии, Тираса, Херсонеса и др. [2]. Уникальным собранием художника с мировым именем И. К. Айвазовского является музей-галерея его имени в Феодосии. Несомненную эстетическую и культурную ценность представляют собрания Одесского художественного и музея Западного и восточного искусства. Достаточно высока туристическая аттрактивность дворцовых комплексов Ливадии, Алупки и других поместий Южного берега Крыма. Даже в молодых городах, например в 35-летнем Ильичевске можно найти интересные для туристических посещений музейные собрания: здесь более 20 лет действует единственный в Причерноморье музей фарфора, созданный на базе частной коллекции.

Отдельным элементом познавательно-туристических ресурсов региона являются природоохранные объекты: заповедники, национальные и региональные ландшафтные парки. Посещение Дунайского биосферного, "Аскании-Нова", Карадагского и др. заповедников вошло в практику многих экологических туров по Причерноморью. Однако низкая транспортная доступность большинства несомненно аттрактивных природных объектов не позволяет развивать здесь природно-познавательный туризм. Следует отметить, что и интерес к этим территориям из-за их малой известности со стороны и отечественных и зарубежных туристических фирм, не проявляется.

Третьим направлением развития ТРТС Причерноморья, по нашему убеждению, следует считать этнический туризм. Он может получить здесь развитие вследствие полиэтничности данных территорий и особенностей их заселения и хозяйственного освоения в последние столетия. Для представителей различных этносов, которые в различные времена заселяли и осваивали территории Крыма, современных Одесской, Николаевской и Херсонской областей отдельные местности обладают особой ностальгической аттрактивностью, которая отодвигает на задний план скромный сервис местного гостиничного хозяйства и недостатки транспортной доступности. Среди этих этнических групп немцы и евреи, болгары и греки, итальянцы и французы, караимы и крымские татары и др. [4]. Артефакты этих этносов уже не представленных в современном населении региона – это не только экспозиции и фонды местных краеведческих музеев, а и наследие материальной и нематериальной культуры в виде антропогенных форм ландшафта, зданий и сооружений, планировочных особенностей населенных пунктов, обычаев и обрядов, лингвистических особенностей местных говоров, фольклора и т.д. Ощутимый ущерб интересам этнического туризма наносит разрушенная в 1940-е годы система названий сельских поселений, малых городов и поселков. Неоправданное изменение исторических топонимов на безликие Виноградовки, Васильевки, Приморские и Черноморские привело к нивелировке исторической памяти части современных жителей этих поселений, мешает ориентации туристических операторов, затрудняет процесс создания маршрутов этнического туризма. Тем не менее, в последние годы наблюдается заметный рост посещений туристами из США, Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Турции, Греции, Италии мест, связанных с их семейным прошлым и генетической памятью. Большинство объектов этнического туризма в малых населённых пунктах – это культовые объекты, хозяйственные постройки, отдельные жилые дома находятся в неудовлетворительном состоянии. Поэтому здесь также необходим современный управленческий подход к реставрации и реконструкции подобных объектов, что не только привлечет новых туристов, но и создаст дополнительные рабочие места в депрессивных административных районах с сезонным характером занятости населения.

Выводы

Концептуально, в соответствии с теоретическими основами развития ТРТС, подобные образования способны характеризоваться устойчивым и динамичным развитием лишь в тех случаях, когда опираются на несколько ресурсных факторов или несколько функцио-структурных компонентов [5]. Для Украинского Причерноморья в развитии ТРТС до недавнего времени доминировал рекреационно-курортологический и ресурсный фактор слегка дополненный познавательно-туристическими формами отдыха. Для создания устойчивых условий дальнейшего развития, по нашему мнению, необходимо расширить главные направления развития ТРТС причерноморских областей и Крыма малоиспользуемыми в настоящее время ресурсами этнического туризма с вовлечением в подобные ТРТС разных таксономических рангов сел, поселков и малых городов для возрождения здесь экономического потенциала и создания современной транспортной и туристической инфраструктуры.

Источники и литература

1. Коржунова Н. В. Рекреационная деятельность в Причерноморском регионе [Текст] // Екологічні проблеми Чорного моря. Збірн. матеріалів до 6 Міжнар. симпоз. Відп. ред. Г. Г. Мінічева, Б. М. Кац. – Одеса: ОЦНТЕІ, 2004. – С. 241–243.
2. Маньковська Г. В. Музеї на туристичних маршрутах півдня України [Текст] // Устойчивое развитие туризма на Черноморском побережье. Сб. матер. Симпозиума. Отв. ред. Б. М. Кац, Т. А. Сафранов, О. А. Слюсаренко. – Одесса: ОЦНТЭИ, 2001. – С. 406–412.
3. Молодецкий А. Э. Рекреационная жемчужина Одессы – Куяльницкий курорт [Текст] // Краеведческий вестник. Глав. ред. Кравченко В. А. – 2001. – №1(15). – С. 25–27.
4. Молодецкий А. Е., Орлова М. Л. Актуальні напрямки розвитку етнічного туризму в структурі територіальних рекреаційних систем України [Текст] // Географія в інформаційному суспільстві. Зб. наук. праць у 4–х тт. – К.: В-во Обрії, 2008. – Т. IV. С.196–198.
5. Рекреационные системы. Ред. Н. С. Мироненко, В. Бочваров. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.